В Русском музее о русском языке

Во время своей недавней поездки в Санкт-Петербург председатель Совета Федерации Егор Строев первым делом пошел не в государственные учреждения, не на встречу с губернатором или коллегами по парламенту, а в Русский музей. Здесь он встретился с человеком, которого у нас недаром называют совестью нации, — академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым.

Разговор шел об отечественной культуре, духовном состоянии народа, о русском языке, нашем прошлом, настоящем и будущем.

Вот что рассказал после встречи с Лихачевым Егор Се-

менович Строев:

— Я побеседовал с мудрым человеком. Как у нас на Орловщине говорят, попил водицы из чистого колодца, соприкоснулся с душой человека, для которого сегодня материальные блага несущественны, а жизненная суета осталась позади. Его беспокоит духовное состояние народа.

Каково же сегодня наше духовное состояние? Все мы в

школе учили известное стихотворение в прозе Ивана Тургенева о русском языке: «Во дни сомнений, в дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!.. Нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Так уж получилось, что сегодня мы вновь задумываемся над судьбой Родины, но вот опору в нынешнем русском языке найти труд-

коверкаем его! Как подчас убога наша речь!

Орел и Санкт-Петербург всегда были тесно связаны культурными узами. Иван Тургенев родился на Орловщине, учился в Питере, жил, писал своей хрустальной прозой в орловском имении, а похоронить просил на кладбище в северной столице. Об этом тоже вспомнили два мудрых человека — академик и спикер

Тургенева сейчас читают мало. В почете другие книги. Почему так захлестнула нас волна масс-культуры? — размышляли собеседники. По образному выражению Егора Строева, масскультура держит нас в своих объятиях крепче любящей матушки. А мы и вырваться не хотим

Академик Лихачев многие нынешние беды России видит в том, что свою, русскую интеллигенцию мы после революции расстреливали и выгоняли из страны. Причем репрессиям подвергались лучшие представители интеллигенции. Сегодня интеллигенцию отодвинули от насущных дел, загнали в угол. Нет интеллигенции — нет и культуры, нет и яркой, образной русской речи. То ли мы говорим по-русски, то ли на каком-то блатном диалекте...

Дмитрий Сергеевич считает первейшей задачей сегодня учить детей грамотной русской

> речи, правильному литературному произношению. Егор Строев добавил: если мы не будем учить детей любви к своему Отечеству, то никакого будущего у нас не будет. Мы не новое общество построим, а вернемся в дикое поле. И тогда никакой рынок, никакие реформы нас не спасут!

Вопрос стоит так, говорили два умудренных опытом человека: добавим мы чтото к нашему великому наследию, приумножим его или, наоборот, приуменьшим? Неплохо бы всем нам, и в первую очередь политикам, помнить, что и до нас жили умные люди, которым приходилось решать сложные вопросы государственного строительства, национального строительства, экономического развития страны, взаимоотношений власти с народом. И главное, что всегда отличало истинных сынов России, — это не любовь к иностранному, заморскому, а любовь к своему Отечеству, своему народу.

Конечно, нынешних энергичных проводников масс-культуры понять можно. Они получают деньги, и немалые. И создают свои сиюминутные «произведения» быстро. По словам же Егора Строева, фундаментальное создается долго. И пото-

му оно вечно.

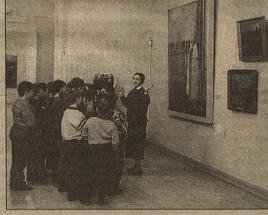
— К этим вечным истинам надо возвращаться и бережно их хранить, — добавил он.

В разговоре о русской культуре собеседники подчеркивали: Россия всегда была многонациональной страной. Великие наши художники, чьи полотна укращают залы Русского музея, были представителями разных национальностей.

...Так сохраним ли мы наши традиции? Что оставим нашим детям: руины дворцов, изъеденные плесенью книги или нечто

серьезное, доброе?

Разговор завершился на доброй ноте: собеседники уверены — мы вернемся к истокам нашей духовности. Не случайно в день, когда состоялась эта встреча в Русском музее, множество школьников с восторгом смотрели картины наших великих художников. Медленно проходили они мимо полотен Кипренского, Венецианова, Брюллова, Серова, Левитана...

но. Как мы только не Русский музей пока жив.

Подготовила Анна КОЗЫРЕВА.